

Семейство кошачьих

Цирилла Грей

Когда Шэн Бо поставила ребром вопрос о мастерских квотах, Цирилла суксилась, но ничего не сказала. Лето подходило к концу, давно перевалило за свою середину, так что времени оставалось не так уж и много, чтобы взять себя в кулак и начать работать. Слишком уж она расслабилась за это время, привыкнув к ничегонеделанию. Правда, и тут напрягаться Цирилла не стала - урвала себе превращения, из тех, что не обещали никаких сложностей или лишних проблем.

К локальным разрушениям, если таковые последуют, она подготовилась тщательно - освободила место для маневра, то бишь спровадила всю семью из дома, включая ленивого отца семейства на улицу, младшим велел гулять, старшим - следить за младшими. Поставила на плиту чайник, приготовила глиняные чашки, ее любимые, и облокотилась на каменную столешницу на кухне.

Обычно Цирилла не водила гостей в свой дом, как-то не привыкла, да и не любила, когда посторонние в ее святая святых заходили дальше, чем за порог. Но в случае с учениками это правило приобретало несколько расплывчатые очертания, поэтому то и дело случались какие-нибудь исключения. Как сегодня, к примеру. К слову, о девушке, с которой предстояло постигать азы превращений, Цири ровным счетом ничего не знала. Кроме имени. Маргарита Эрнандес. Довольно необычное сочетание имени и фамилии, впрочем, не ей об этом судить.

Маргарита Эрнандес

Маргарита медленно шла по направлению к дому мастера Цириллы Грей. Такая скорость ее передвижения никак не была связана с тем, что новоиспеченная ученица пыталась оттянуть начало своего первого настоящего урока. Просто девушка очень нервничала и боялась, что любой ее взгляд, любой жест или неосторожно сказанное слово могут выдать волнение и неуверенность в собственных силах. А больше всего на свете Маргарита ненавидела показывать кому-либо свои слабости. Если бы занятие проводилось по магии огня или магии воздуха у нее оставалась бы надежда не показаться полной идиоткой, а вот что касается превращения... Она не знала об этом практически ничего. *И как в такой ситуации будет происходить их с мастером разговор?*

Почему-то в голову пришла дурацкая картинка: она испуганно входит в больничный кабинет, неуверенно мнется на пороге, пока властный голос строгой одетой в белый халат женщины не задает ей вопрос:

- Что вас беспокоит?

-Понимаете, доктор, мне постоянно снятся какие-то кошки, а иногда кажется, что я и сама не совсем человек. Это нормально?

- Так, все понятно. Откройте пошире рот, покажите язык и скажите «мяу»...

Маргарита резко встряхнула головой: «Вот ведь всякая ерунда на ум приходит!» Однако следовало поторопиться, если она хотела оставить о себе хоть сколько-нибудь приятное впечатление.

Через пять минут ученица добралась до цели своего недолгого путешествия и остановилась перед симпатичным домом, который внешне не слишком отличался от своих «соседей». Однако для Маргариты этот дом должен был стать местом невероятных открытий, и поэтому она взирала на него с некоторым трепетом. Наконец, вдоволь насмотревшись на образчик местной архитектуры, девушка подошла к двери, сделала глубокий вдох, изобразила на лице приветливую улыбку и негромко постучала.

Цирилла Грей

Чайник закипел в тот момент, когда в дверь постучали. Цирилла погасила огонь в очаге, отставив чайник на каменную столешницу, мельком глянула на чашечки из исинской глины, готовые принять в себя ароматный напиток, и пошла открывать дверь. Раньше, в бытность чуть помоложе, Цирилла непременно выставляла на стол еще два тазика плюшек, пирожков или какой-нибудь подобной сдобы, с которой было прекрасно пить чай, но со временем отказалась от этой привычки. Вкус чая нельзя перебивать чем-то посторонним - только в этом случае можно уловить весь вкус и дивный аромат.

- Здравствуй, Маргарита, проходи, присаживайся, - Цирилла весьма расплывчато указала направление, куда именно нужно было присаживаться, но в комнате, кроме подушек вокруг низкого столика, больше никаких удобных для сидения горизонтальных поверхностей не наблюдалось, так что Цирилла понадеялась, что ученица сама догадается, куда пристроить себя любимую так, чтобы ей было комфортно. А она пока приволокла из кухни поднос с заварным чайником и парой чашек.

- Ну-с, - со вкусом начала Цирилла, устраиваясь за столиком на подушке, где было удобнее всего разливать чай (кстати, не простой, а с некоторыми травками и корешками, которыми Цирилла иногда любила побаловаться на досуге. И нет, это не конопля). - Чему хочешь научиться?

Естественно, она помнила, что превращениям, но надо знать, с чего начинать свою работу, тем более, что Цирилла в своей лени уже и забыла, как это делается - занятия-то проводятся. Она приподняла крышку чайничка и заглянула внутрь, определяя, готов чай или еще нет.

Маргарита Эрнандес

Когда дверь открылась и перед ней предстала сама Цирилла Грей, Маргарита почувствовала, как от волнения у нее началось легкое покалывание в пальцах рук. *«Ну что ты как маленькая, - уговаривала себя девушка, - ну и что, если ты покажешь, что ничего не умеешь, ты ведь для того и пришла, чтобы учиться».* Вообще, сама Цирилла выглядела вполне дружелюбно и пока не проявляла стремления показывать на рыжую пальцем и зловредно хихикать, в случае какой-либо ошибки со стороны девушки. Более того, эта женщина, в чьих глазах просто искрилась сила, совершенно по-домашнему пригласила Маргариту присаживаться за столик и, судя по всему, собиралась угощать ее чаем.

- Добрый день, мастер Грей, - предельно вежливо произнесла рыжеволосая ученица и аккуратно опустилась на подушки, разложенные рядом с низеньким столиком. Европейское воспитание давало о себе знать, и поэтому она пока никак не могла привыкнуть сидеть практически на полу, да еще и пить чай в таком сомнительном положении.

Наконец, Цирилла принесла поднос с чайником и чашками, водрузила его на стол, а сама устроилась на подушке напротив русской испанки. Последовавший затем вопрос неожиданно поставил Маргариту в тупик. *Чему я хочу научиться? А ведь правда, я даже не задумывалась об этом. Давай уже быстрее соображай, пустая головешка, нельзя долго молчать. Фраза «молчи, за умного сойдешь» - это сейчас явно не про тебя.* Конечно, девушка могла просто сказать, что хочет научиться превращаться, но ей казалось, что это прозвучит как-то по-детски. Да и как правильно объяснить, что она желала не столько примерить на себя кошачью шкурку, сколько разобраться со своими снами?

Ну, - осторожно начала Маргарита, незаметно для себя проводя пальцами по гладкой поверхности столика, - я хотела бы наладить контакт со своим внутренним Зверем. Мне постоянно снятся странные сны, которые меня очень волнуют, но дальше снов мои дела в этом направлении совсем не продвинулись. — Закончив свой короткий монолог, рыжая заглянула в глаза Цириллы и просто утонула в их глубокой и искрящейся зелени.

Цирилла Грей

Цирилла терпеливо ждала, пока Маргарита соберется с мыслями и начнет говорить - у нее, в общем-то, было отменное терпение и просто куча свободного времени, которое можно было совершенно спокойно потратить на молчание. Чайник заваривался, пуская ароматные облачка пара, чашки покорно ждали своей участи, а Цирилла заметила внезапное нарушение своего порядка в комнате и теперь пристально и настойчиво упиралась взглядом в милые сердцу безделушки на комод в углу комнаты, телекинезом выстраивая их ровным рядом, в котором они стояли до момента вмешательства в их пребывание какой-то силы извне. Вполне возможно, что этой силе было лет семь и звали ее Янлин, потому как Айлин была очень аккуратной и всегда стремилась поддерживать в вещах порядок, тогда как старшая из близняшек была ураганом местного разлива, оставляя после себя первозданный хаос. Но Маргарита наконец принялась отвечать, и Цирилла перевела на нее взгляд, чтобы не пропустить ничего из коротенького рассказа ученицы.

- Хорошо, - больше всего Цирилла не любила пробуждать в людях их звериную сущность, и с удовольствием занималась с теми, кто в этом достиг хоть каких-нибудь результатов. А сейчас по всем приметам выходило, что как минимум какая-то информация о превращениях у Маргариты все-таки имеется. - Тогда давай для начала поговорим о твоих снах. Сможешь мне описать один из них?

Что-то личное учеников Цириллу интересовало только в той мере, в которой оно может интересовать мастера, пытающегося разобраться в "странных" снах, где фигурирует какое-то животное. Цирилла уважала личное пространство и, за исключением каких-то непредвиденных ситуаций, она границы не нарушала. Сама

не любила и другим не советовала.

Мне очень стыдно, правда.

Маргарита Эрнандес

Наблюдать за Цириллой было очень интересно: в ней органично сочетались хозяйка, следящая за порядком на своей территории, и опытная наставница. Тем более все происходящее было для Эрнандес в новинку. Маргарита еще толком не успела познакомиться ни с кем из мастеров, и поэтому принимала их за чуть ли ни каких-то сказочных существ, населяющих волшебный мир Линь Ян Шо, частью которого она так неожиданно для себя стала. Тем ценнее для рыжей было сегодняшнее занятие, дающее возможность не только попробовать разобраться с наиболее значимой на данный момент проблемой налаживания контакта с внутренним зверем, но и побольше узнать о том, как эти самые загадочные мастера живут.

Поэтому Маргарита жадно ловила каждое слово Цириллы, боясь упустить что-нибудь важное. Но пока мастер Грей просто задавала вопросы, необходимые для определения уровня развития на данный момент способности девушки к превращению. Для этой же цели Цирилла попросила описать один из ее «странных» снов.

Рите понадобилась пара минут, чтобы выбрать типичный «кошачий» сон и постараться максимально точно его пересказать. В итоге, несмотря на некоторые заминки в повествовании, русская испанка осталась довольна результатом.

- Около двух недель назад мне приснилось, что я бегу по общей игровой комнате в детском доме, где я когда-то жила, к открытой двери. Только вот двигаюсь я как-то непривычно, не на двух ногах, а... на четырех. Мебель и игрушки, мимо которых я пробегаю, по размеру намного больше, чем в воспоминаниях, на некоторые предметы мне вообще приходится смотреть снизу вверх. Во сне я начинаю этому удивляться, а затем... Затем я будто бы становлюсь сторонним наблюдателем, и вот уже не я бегу к выходу на запах, доносящийся из столовой, а какая-то рыжая кошка...

- После этого я проснулась. Сердце стучало как сумасшедшее, а на лбу выступили капельки пота. Когда мне удалось немного успокоиться, я попробовала снова заснуть, но в эту ночь сон ко мне так больше и не пришел.

Закончив свой рассказ, Марго внимательно посмотрела на Цириллу, словно пытаясь угадать, что мастер думает о ее сне, и приготовилась ждать уточняющих вопросов.

Цирилла Грей

Мастера живут точно также, как и обычные люди, можете мне поверить. Единственное, что их отличает - это что в их обязанность входит обучение некоторого количества подопечных, дабы втолкнуть в их головы хотя бы какой-нибудь запас знаний, не обязательно только магических. А в остальном ничего необычного.

Цирилла внимательно выслушала рассказ Маргариты и на мгновение прикрыла глаза, едва заметно улыбаясь чему-то своему. Наверное, вспомнила свое

собственное первое превращение и то, как пыталась пробудить звериную сущность самостоятельно. Цирилла совершенно точно помнила, что у нее не было никаких снов, она не питала слабость к мышам, ночным прогулкам и молоку, не любила долго спать, валяясь на солнышке и вообще не особенно была склонная к превращениям. Но ей было интересно, и несколько долгих месяцев она скрупулезно копалась в книгах, искала способы превратиться и, наконец, добилась своего. Правда, успех от этого мероприятия был только наполовину, так как до сих пор остались звериные следы, чего не бывает, если ты превращаешься под присмотром опытного наставника.

- Замечательно. Внутренний зверь в тебе уже проснулся, и сны появляются от того, что он рвется на свободу, но ты сама еще к этому не готова - боишься или волнуешься или просто не понимаешь, как себя вести. Сны будут продолжаться, пока ты не превратишься впервые. Поэтому нам нужно разобраться, почему эти сны тебя так волнуют, ведь тебе, в сущности, уже ничего не мешает просто превратиться. Постарайся вспомнить, тебе было удобно бежать на четырех, а не двух конечностях? Может быть, мешался хвост, или ты слышала что-то, что не слышишь, будучи человеком?

Маргарита Эрнандес

Вопросы Цириллы были очень правильными и били точно в цель. Рыжая чувствовала, что сифу Грей нащупала что-то очень важное, только вот сама Маргарита пока никак не могла сообразить, что же это такое. Хотя и подобное осознание уже можно было назвать кое-каким прогрессом. Без помощи опытного наставника девушка вообще могла ковыряться в своих переживаниях до посинения, а сейчас у нее появился реальный шанс рассадить тараканов по полочкам.

Нужно было разобраться, действительно ли превращение вызывает у нее страх, и если да, то что же именно могло пугать человека, совсем не чуждого магии? Правда магия эта была стихийная и сильно отличалась от способности налаживать контакт со своим внутренним зверем. Хотя немного поразмыслив, Рита пришла к выводу, что в ее случае можно провести параллель с магией огня, которую ей было также нелегко освоить, как и работу со звериной сущностью. Наконец, решив не ломать над этим голову попусту, а полностью довериться опыту Цириллы рыжая перешла к ответам на заданные ранее вопросы.

- Наверное, больше всего в этих снах меня волнует то, что там происходят события, которые никак не вяжутся с моей реальной жизнью и вызывают чувство какой-то... беспомощности, неспособности сознательно, по-человечески руководить своими действиями. Мне ничего не мешает, да и на четырех лапах так же удобно, как и на двух, только вот все это как-то странно и непривычно. Что же касается самых ярких отличий от обычной жизни — это запахи, которые, кажется, наполняют собой весь небольшой мирок кошки, дразнят, сводят с ума и постоянно манят идти куда-то за собой...

Цирилла Грей

Маргарита столкнулась с проблемой многих, практически всех учеников - необходимости твердо контролировать действия животного, когда этого делать совсем не нужно было. Природа мудрее, если она дала животным инстинкты, а не

возможность говорить и мыслить, значит, на то была причина. И иногда там, где человек поступает во вред себе, животное никогда не сделает шаг вперед - лучше уйдет или обойдет стороной. И Цирилле нужно было рассказать Маргарите, почему не нужно стараться контролировать каждый шаг кошки, а идти рядом с ней.

- Кошка - мудрое и аккуратное животное, она никогда не подойдет к человеку, о которого чувствует угрозу, и не полезет туда, где может быть опасно. И к тому же, если любопытство кошачье и идет ей в убыток, не забывай, что у кошек не зря девять жизней - она извернется и упадет на все четыре лапы, оставшись невредимой. Ни один котенок не рождается умелым охотником, но он учится, и отсутствие умения по-человечески контролировать свои действия совершенно не мешает ему ловить мышей. Потому что он всяко лучше человека знает, как это нужно делать.

- И кошку невозможно приручить. даже лежа у тебя на коленях, она остается диким животным. С ней можно только подружиться. если она ведет тебя за собой, значит, она хочет показать тебе что-то интересное. Неужели тебе не любопытно узнать, что какие именно запахи ее привлекают и почему она так старательно пытается пойти за ними? Попробуй думать о себе как о маленьком котенке, которому еще многому нужно научиться, у которого весь мир вокруг - неизведанный, он интересен, загадочен и таинственен, и что, оказывается - шум за стеной - это мышь, а чириканье на ветке - это птица. Что собака может быть опасной, что нужно быть тихим, незаметным и ловким, чтобы что-то поймать. Непривычно от недостатка опыта - когда ты становишься кошкой, доверься ей, ведь она сама - это ты, и никогда не сделает что-то тебе во вред.

Маргарита Эрнандес

Маргарита слушала Цириллу очень внимательно, стараясь не пропустить ни единого слова. Мастер уже давно освоилась в кошачьей шкурке, а потому ее бесценный опыт работы с внутренним зверем мог помочь рыжей разобраться со своими проблемами. Время от времени, русская испанка активно кивала, как бы соглашаясь с рассуждениями Цириллы, провоцируя волосы лезть в лицо и тем самым прятать его под длинной рыжей завесой.

Предложение не мешать кошке, а занять позицию наблюдателя и вместе с пушистой игруней открывать для себя новый мир, полный звуков и запахов, показалось Рите завораживающим и пугающим одновременно. Со стороны это могло выглядеть очень простым – взять и довериться инстинктам, но что делать, когда ты всю свою жизнь вырабатывал исключительно человеческий взгляд на вещи, забывая о чем-то живущем где-то в глубинах сознания? Поэтому, полностью соглашаясь со словами Цириллы, Эрнандес пока никак не могла понять, каким образом можно заставить себя не бояться новой реальности, через сны вторгающейся в ее жизнь.

- Спасибо за ваши советы, мастер, - осторожно начала девушка, - я обязательно ими воспользуюсь. Но, я пока не очень хорошо понимаю, как это сделать технически. Достаточно просто думать на эту тему или здесь необходима серьезная медитация с использованием конкретных образов?

В ожидании ответа, Маргарита нервно покусывала губу. Эта дурная привычка

выработалась у рыжей еще в детстве, и даже огромное желание показать себя на занятии с лучшей стороны, не могло избавить девушку от нее.

Кирилл Грей

- Не кусай губы, это некрасиво, - строго велела Кирилл, наблюдая за Маргаритой, которая завтракала собственной плотью, словно не успела поесть с утра. - И, помимо того, прикусишь - будет болеть.

Женщина всегда должна быть аккуратной, ухоженной и нежной, а обкусанные или обветренные губы, покрывшиеся шкурками болячек - это моветон и ничего, кроме неприязни, не вызывает. Кирилл всегда славилась своим желанием выглядеть роскошно, и не видела ничего дурного в том, чтобы поучить этому Маргариту, какими бы разными не были их характеры. Но затем она все же смягчилась и соизволила ответить на волнующий ученицу вопрос.

- Для начала постарайся не пугаться снов. Используй их как промежуточное состояние между осознанием своей звериной сущности и полноценным превращением. Твое внутреннее я старается показать тебе новый мир, привлекательный просто потому, что он отличается от того, к которому ты привыкла. Он не хороший и не плохой, он просто другой, и там, во сне - не какая-то абстрактная кошка, а все та же ты в несколько непривычной для тебя ипостаси. Воспринимай это как обучение, скажем, новому незнакомому для тебя танцу - поначалу ты путаешься, спотыкаешься, даже можешь упасть, и это будет больно, но уже через пару попыток у тебя начнет получаться, и ты будешь удивляться, почему тебя это так пугало, это ведь так просто.

Кирилл плохо помнила, как сама начинала изучать превращения, но у нее не было ни снов, ни кошмаров, ни тем более ни каких-то там позывов внутреннего зверя. Скорее она ее выдернула из состояния сладкой дремы и вытащила на поверхность, сонную и зевающую белую кошечку, тем самым проявив способность. Но не у всех дела обстояли так же просто.

- А сейчас садись поудобнее, закрывай глаза, представляй себе свою усатую подругу и зови ее к себе. Будете знакомиться.

Маргарита Эрнандес

Комментарий Кириллы по поводу ее любви к употреблению собственных губ в качестве закуски заставил Маргариту вздрогнуть, резко выпрямиться и широко раскрыть глаза. Тон голоса, возвращающий в то время, когда Эрнандес была еще школьницей, и неодобрительное выражение зеленых глаз привели к тому, что русская испанка почувствовала себя маленькой девочкой, только что опозорившейся перед строгой учительницей.

- Приношу свои извинения, - сбивчиво забормотала девушка, на минуту забывая, где она сейчас находится и какой именно проступок умудрилось совершить. Но последующие слова Кириллы, вернули ее к реальности и заставили внимательно слушать ответ на волнующий вопрос. Приведенный мастером Грей пример с танцем рыжей очень понравился, поскольку с чем-то подобным ей приходилось столкнуться, когда она только начинала осваивать фламенко. Сначала у нее ничего

не получалось, и все попытки изобразить что-то приближенное к предложенному образцу вызывали только смех со стороны окружающих ее статных темноволосых испанок. Но затем все изменилось, и, благодаря регулярным занятиям, Эрнандес открыла для себя изумительный мир танца, без которого она потом уже и не могла представить своей жизни.

- Кажется, я поняла, о чем вы говорите. – Маргарита внимательно посмотрела на Цириллу и, в последний момент, смогла удержать себя от попытки снова закусить губу. – Постараюсь следовать вашим советам.

А затем пришло время перейти от теории к практике и, следуя словам мастера Грей, рыжая приняла удобную позу, закрыла глаза и постаралась представить еще так мало знакомую часть себя. Первые минуты перед глазами стоял туман, который время от времени отступал, пропуская вперед какую-либо картину из прошлого девушки, а потом снова возвращался на свое место. Но все это продолжалось ровно до тех пор, пока не появилась Она – та, кого Маргарита так ждала, и к кому обращала свой мысленный зов. Небольшая рыжая кошечка с хитро блестящими желто-зелеными глазами направлялась в ее сторону, неторопливо переставляя свои маленькие изящные лапки. Оказавшись от человека на расстоянии вытянутой руки, кошка остановилась, присела, чуть склонила голову на бок и словно принялась изучать девушку. Эрнандес так и не поняла, какое впечатление ей удалось произвести на кошку, но та, видимо, увидев все, что хотела, резко поднялась, фыркнула и отправилась туда, откуда пришла.

С некоторым трудом возвращаясь в реальный мир, Маргарита открыла глаза, повернулась к Цирилле и жалобно произнесла:

- Я ее видела. Она была совсем близко. Я чувствовала ее интерес... Но потом он пропал, и кошка неожиданно убежала в неизвестном направлении. Что же мне теперь делать?
